

Особенности реализации жилищных гарантий сирот

Виньков Сергей Викторович

студент

Орловский государственный университет, социальный факультет, Орел, Россия

E-mail: domicilium@yandex.ru

Социальная политика российского государства ориентирована на различные социальные объекты, среди которых – осиротевшие или оставшиеся без попечения родителей дети, выпускники детских домов и школ-интернатов проживающие самостоятельно (как правило, до достижения материальной независимости и социальной зрелости). Изучение существующего для данной категории населения широкого перечня государственных прав и гарантий, зафиксированных в юридических документах (декларациях, конвенциях, конституциях, законах, программах) международного и национального уровня представляет большой научно-практический интерес для широкого круга специалистов, поскольку от реализации прав и гарантий социально-уязвимых слоев населения зависит рост благосостояния общества.

Жильё по своему месту расположения и по качеству является индикатором имущественного статуса, частной характеристикой благосостояния населения. Вместе с тем, жилище повсеместно рассматривается в качестве одной из самых основных потребностей, удовлетворение которой в отношении социально-уязвимых групп и индивидов происходит чаще всего за счёт средств государственного бюджета. При этом в России задачи обеспечения жильём становятся труднорешаемыми для многих граждан. В особенности, данная проблема актуальна для воспитанников и выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹, поскольку она проявляется часто, остро и многогранно на протяжении всей жизни.

В рамках социальной непрерывной практики² на базе областного государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Мценский детский дом-школа» Орловской области, посредством включенного наблюдения, анализа личных дел воспитанников, обработки статистической информации, использования специальной литературы, нами были изучены некоторые аспекты реализации жилищных гарантий сирот в Орловской области.

В результате исследования нами было выявлено, что небольшой процент сирот, не имеющих жилья, получают его от государства на условиях социального найма. В отдельных случаях эта процедура занимает несколько лет. За большей же частью воспитанников закреплена жилая площадь. Возвращение воспитанника по месту закрепления жилья, в котором проживают родственники, сопровождается деструктивными формами взаимодействия с последними, разочарованиями от уровня благоустройства жилого помещения (т.к. уровень притязаний на наличие развитой инфраструктуры жилья у сирот высок, в некоторых случаях обоснован) и рядом других проблем.

Отсутствие денежных накоплений у сирот является препятствием экономического характера в использовании механизмов рыночной экономики для

¹ Далее – сирот

² Социальная непрерывная практика как деятельность студентов, направленная на формирование и развитие первоначального профессионального опыта, практических умений и навыков, профессионально важных качеств в контексте непрерывного образования, основанная на волонтерском принципе, исследована и разработана Ириной Владимировной Прошкиной. См.: Прошкина И.В. Педагогические условия реализации социальной непрерывной практики будущих специалистов по социальной работе в вузе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования, Махачкала. – 2006

самостоятельного решения проблем приобретения жилья, улучшения жилищных условий.

Статус некоторых воспитанников и выпускников образовательного учреждения для сирот характеризуется мультибенефициарностью (от англ. beneficiary – получатель, выгоды, от лат. multus - многочисленный) - обладанием отдельным индивидом прав на получение привилегий, предусмотренных законодательством для различных категорий населения. В данном случае, происходит расширение спектра дополнительных прав на защиту со стороны общества, в связи появлением объективных обстоятельств, нарушающих нормальный процесс жизнедеятельности индивида. Например, наличие инвалидности, расположения закрепленной жилой площади на территории, находящейся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, определенных заболеваний у родственников и у самих сирот позволяют последним претендовать на получение дополнительной жилой площади, существенно улучшить жилищные условия. В практике, часто эти обстоятельства не учитываются. Одна из причин этому – нежелание выпускников говорить о своих «болячках», афишировать статус сироты.

Несмотря на то, что информация об уровне обеспеченности и качестве жилья сирот не имеет отражение в официальной, доступной для общественности статистике, известно, что для многих воспитанников и выпускников жилищный вопрос так и остаётся не решённым по настоящее время. Это говорит о проблемном характере исполнения государственных гарантий в отношении сирот.

В силу этого, с нашей точки зрения, в целях эффективного решения жилищных проблем сирот необходима консолидация межведомственного взаимодействия специалистов различного профиля, представителей органов государственной власти, местного самоуправления по совершенствованию российской модели социальной защиты детей без попечения родителей.

Литература

1. Назарова И.Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот. – Московский общественный научный фонд, М, 2000
2. Орловская область 2000-2006 гг.: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2007
3. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб./Росстат. – М.:2006
4. Социальное законодательство. Научно-практическое пособие (отв. ред.: д-р. юрид. наук, проф. Ю.А.Тихомиров, канд. философ. наук, доцент В.Н.Зенков) – «Контракт», «Инфра» М, 2005г.

Социально значимые услуги в инфраструктуре социального обслуживания населения

Газетдинова Миляуша Мяходиевна

старший преподаватель

Уфимская государственная академия экономики и сервиса, Уфа, Россия

E-mail: amadeo1@yandex.ru

Переход экономики к социально ориентированным рыночным отношениям предполагает создание эффективной и многопрофильной инфраструктуры социального обслуживания населения. Под такой инфраструктурой мы понимаем сеть социальных служб и организаций, предоставляющих всевозможные виды социально значимых услуг на платной и бесплатной основе нуждающимся людям для удовлетворения их основных социальных потребностей.

Социально значимые услуги – это социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые, социально-экономические услуги и услуги по социальной поддержке. В Российской Федерации существуют следующие формы предоставления социально значимых услуг: надомное (например, социально-медицинское обслуживание на дому), полустационарное (в отделениях дневного (ночного) пребывания), стационарное (реабилитационные мероприятия медицинского, социального и лечебно-трудового характера, обеспечение ухода и медицинской помощи, организация отдыха и досуга), срочное социальное обслуживание (оказание неотложной помощи разового характера.), социально-консультативная помощь и др. Социально-консультативная помощь направлена на адаптацию человека в обществе, ослабление социальной напряженности, создание благоприятных отношений в семье, а также на обеспечение взаимодействия личности, семьи, общества и государства.

В рыночной экономике социально значимые услуги относятся к так называемым «смешанным» услугам, занимающим «промежуточное положение между чистыми общественными благами, чисто нерыночными услугами, с одной стороны, и чисто частными благами, чисто рыночными услугами, с другой стороны»[1]. На наш взгляд, социально значимые услуги в инфраструктуре социального обслуживания являются жизненно важными для достаточно широких слоев общества, способствуют защите человека в особых обстоятельствах (болезнь, старость, потеря работы) и стоят ближе к чистым общественным услугам.

Место и роль социально значимых услуг определяются, как показывает мировая практика, тенденциями постиндустриального развития: значительным повышением удельного веса сферы услуг в общественном производстве и в структуре занятости населения, в результате чего данная сфера является доминирующей среди всех отраслей экономики. Как динамичная область экономики сфера услуг проникает во все области человеческой деятельности и создает условия для более полного удовлетворения потребностей населения.

В связи с этим в научной литературе [2] встречаются предложения подразделить сферу услуг на три сектора: собственно третичный (услуги по обслуживанию материального производства), четвертичный сектор (торговля, финансы, страхование, операции по обслуживанию недвижимости) и пятиричный сектор (информационно-научные, образовательные, деловые и услуги по государственному управлению). Считаем, что особое место в пятиричном секторе занимают социально значимые услуги.

В условиях постиндустриального развития государство принимает на себя соответствующие социальные гарантии, под которыми понимается некоторый гарантированный набор социально значимых благ и услуг. Социальные гарантии на практике воплощаются в определенных минимальных социальных стандартах,

характеризующих возможности государства по обеспечению всех граждан минимальным уровнем дохода, определенным уровнем образования и т.д., в том числе минимальными требованиями к объемам и качеству социально значимых услуг, порядку и условиям их оказания. Таким образом, социальные гарантии государства являются одним из ключевых элементов современной системы социального обслуживания, характеризующей возможности государства по осуществлению социальной функции

Социально значимые услуги обладают следующими свойствами, подчеркивающими специфику сферы социального обслуживания:

неосвязаемость (невозможность воспринять с помощью органов чувств до момента потребления);

- непостоянство качества, которое зависит от того, кто, когда, в каких условиях и для кого производит услугу;
- одномоментность потребления и предоставления услуги;
- несохраняемость услуги в виде реального физического объекта;
- воздействие на потребителей условий обслуживания;
- информационная обусловленность услуги;
- нетранспортируемость услуги;
- локальность и многообразие услуг;
- адресность оказания услуги;
- дифференцированный подход к оценке потребностей услуг;
- учёт изменения спроса на услуги по возрастным категориям;
- стандартизация услуг.

В заключение укажем на необходимость поиска рыночных механизмов, адекватных современному состоянию экономики, для стимулирования развития социально значимых услуг. Требуется применение научно-обоснованного подхода к регулированию развития различных видов социально значимых услуг с учетом спроса на них. Проблема обеспечения граждан социально значимыми услугами не может быть решена без регулирующей роли государства и местных органов управления.

Литература

1. Жильцов Е.Н. (2003) Актуальные проблемы развития сферы услуг // Известия СПУЭиФ, №4.
2. Белл Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия.

Социальная политика в Республике Башкортостан в аспекте преодоления бедности (по материалам Программы социальной поддержки населения РБ)

Дубинина Екатерина Викторовна

студентка

*Филиал Российского государственного социального университета в городе Уфе
Республики Башкортостан, специальность «Социальная работа», Уфа, Россия*

E-mail: cat807@list.ru

В условиях трансформации российского общества доходы значительной части населения оказались ниже величины прожиточного минимума. Политика имущественной дифференциации, расколовшая население на сверхбогатых и обездоленных, не привела к созданию однородных социальных слоев, не выработала механизм гармонизации интересов людей, резко отличающихся по размеру доходов и качеству жизни. Проблема бедности настолько актуальна, что позволяет говорить о том, что к ней сводятся многие другие проблемы: демографии, занятости населения, социального сиротства и пр. Бедность оказывает самое непосредственное влияние на здоровье населения, уровень образования и культуры граждан, она способствует дегуманизации человеческих отношений, росту числа преступлений. Можно говорить о том, что бедность – один из тормозов развития науки.

В истории человечества отношение к бедным менялось: в одних ситуациях их зачисляли в разряд бездельников, в других - окружали ореолом святости. В любом случае, политика государства в отношении данной социальной группы строилась исходя из оценок «бедности», превалирующих в тот или иной исторический период. В основе различных моделей социальной политики, на протяжении последних двухсот лет лежит тенденция сочувственного, симпатизирующего отношения к бедным, предлагающаяся изначально филантропами, а впоследствии реализованная социал-реформистами различного толка.

По прогнозам специалистов в России в течение 2007-2009 г.г. доля лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума продолжит снижаться (от 20,3 млн. чел. в 2007 г. до 15,8 – в 2009), однако в масштабах всей страны эта цифра останется угрожающей, кроме того, параметры снижения будут иметь существенные региональные отличия. [1. С. 155]

Переходный период остро поставил задачу формирования нового механизма реализации социальной политики, касающейся уровня жизни и денежных доходов бедного населения. Реальностью стала потребность сокращения разрыва по уровню благосостояния с ведущими экономически развитыми странами путем построения динамично развивающейся рыночной экономики со стабильным законодательством; в усилении роли государства в обеспечении социальных стандартов; внедрении адресных принципов социальной поддержки. Именно в этот период в Республике Башкортостан была осуществлена разработка программы, направленной на исправление сложившейся в регионе социально-экономической ситуации и социальной поддержки граждан о которой мы и поведем речь в дальнейшем.

На сегодняшний день в РБ проживает свыше 4,063 млн. чел., из которых более 25% получателей пенсий (1,015 млн. чел.), около 954 тыс. детей (23,3%). Более 77 тыс. чел. имеющих доход ниже величины прожиточного минимума являются получателями социального пособия. [3] В 2007 г. по сравнению с 2005 г. наблюдался рост денежных доходов населения по заработной плате и пенсиям, средние показатели которых превышают установленную в РБ величину прожиточного минимума. В тоже время часть населения республики имеет низкий уровень доходов и нуждается в социальной поддержке со стороны государства.

Современная система социальной защиты населения РБ начала формироваться в 1992 г. В течение этого периода совершенствовались законодательная база, увеличивалось число категорий получателей мер социальной поддержки, развивалась

сеть учреждений социального обслуживания. Все это находило отражение в ежегодных Программах социальной поддержки населения РБ. Только за 2006 г. на ее реализацию было направлено свыше 7,0 млрд. руб. за счет средств бюджета РБ, бюджетов муниципальных районов и городских округов РБ. В 2007 г. за счет средств всех бюджетов на реализацию Программы было выделено 7,8 млрд. руб. [3]

Основанием для разработки Программы послужили нормативно-правовые акты, принятые на федеральном уровне, среди которых следует отметить ФЗ «Об основах социального обслуживания населения РФ» от 10 декабря 1995 г. №195; ФЗ «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. №178 и другие. В РБ также сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая меры по оказанию социальной поддержки: Закон РБ «Об адресной социальной помощи в РБ» от 4 февраля 2000 г. №50; Положение «О порядке назначения и выплаты социального пособия малоимущим гражданам» утвержденное Постановлением Кабинета Министров РБ от 5 сентября 1997 г. №170 и другие.

В Программу социальной поддержки населения республики включаются следующие мероприятия: выплата ежемесячных пособий семьям с детьми: ежемесячного пособия на ребенка; отдельным категориям многодетных семей; семьям с детьми, проживающим в сельской местности; семьям, имеющим детей-инвалидов; предоставление ежемесячных денежных выплат, доплат к пенсиям; предоставление мер социальной поддержки в оплате жилья и коммунальных услуг, предоставление иных мер социальной поддержки определенным в соответствии с законодательством категориям граждан. Несмотря на вышеперечисленные меры, численность нуждающихся в социальной помощи в РБ остается достаточно высокой: среднемесячная численность получателей социального пособия в I полугодии 2007 г. составила около 93 тыс. чел., в том числе свыше 6,5 тыс. студентов; численность получателей диетического питания - более 4,4 тыс. чел. [4] Кроме того, пока остается низким размер пособий для малоимущих (с 2007 г. базовый размер социального пособия малоимущим гражданам увеличен со 115 до 125 руб.). [2. С. 17]

Следует признать, что в регионе не сложилась система социальной защиты, грамотно сочетающая в себе рыночную конкуренцию и равные возможности для каждого гражданина. Помощь малоимущим гражданам по-прежнему строится на патерналистском подходе. Реализуемая в РБ Программа социальной поддержки населения лучшее тому подтверждение: финансирование на практике производится исключительно из средств бюджета РБ, бюджетов муниципальных районов и городских округов РБ; потенциал же внебюджетных фондов, привлечение средств спонсоров совершенно не используется. У Республики Башкортостан, как у одного из наиболее динамично развивающихся регионов РФ, большой потенциал: сформирована законодательная база, накоплены значительные природные, финансовые и трудовые ресурсы. В дальнейшем изучение социально-экономического положения различных категорий граждан, нуждающихся в государственной социальной поддержке, создание системы персонифицированного учета льготных категорий населения позволят планомерно проводить единую социальную политику на территории РБ, и повышать уровень жизни населения всего региона.

Литература

1. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3 т. Т. 1. М.: Издательство РГСУ, 2007. С. 155;
2. Социальный фон трансформационных процессов в Республике Башкортостан. Научный доклад. - Уфа, РИО БАГСУ, 2006. С. 17;
3. Программа социальной поддержки населения РБ на 2007 год (Одобрена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 12 марта 2007 г. N 55);
4. www.mtsznrb.ru (Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан).

**Жилье для молодой семьи как приоритет социальной политики
Российской Федерации
Железняк Ольга Олеговна**

*Студентка 5-го курса факультета Социальных Технологий
Марийского Государственного Технического Университета г. Йошкар-Олы
E-mail: o.o.zheleznyak@rambler.ru*

На решение жилищной проблемы направлен приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», целью которого является формирование рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания граждан России.

По данным социологических опросов, к началу реализации национального проекта жилищная проблема стояла перед 61% российских семей. Общая потребность населения России в жилье составляла 1570 млн. кв. м, и, что требует увеличение жилищного фонда на 46,1%.

В этих целях Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Жилище» на 2002 – 2010 г, которая является базовым механизмом реализации национального проекта. На базе, которой в Республике Марий Эл принята республиканская целевая программа «Жилье для молодой семьи» на 2004 – 2010 годы.

Основной целью данной программы является - создание системы государственной поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы для улучшения демографической ситуации в Республике Марий Эл.

Основными приоритетами Республиканской Целевой Программы «Жилье для молодой семьи» на 2004 – 2010 годы являются:

1. Увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования.
2. Повышение доступности жилья.

Данная Программа реализуется с 2004 года и с каждым годом число участников возрастает. Так в 2004 году реализовали свидетельства, полученные по программе «Жилье для молодой семьи» 7 молодых семей, а в 2005 году – 64. В 2006 Программа реализовалась в 2 этапа: по обязательствам 2005 г. – 64 молодые семьи, и по обязательствам 2006 года на основе софинансирования. Фактически 120 молодых семей, смогли реализовать свое свидетельство на улучшение жилищных условий (всего по обязательствам 2006 года – выдано 141 свидетельство). Остальные молодые семьи из-за значительного увеличения стоимости 1 кв. метра жилья не смогли реализовать свое право на получение субсидии.

В 2007 году выдано свидетельства 173 молодым семьям на общую сумму субсидий 46,777 млн. рублей, из них федеральные средства – 11,76 млн. рублей, 35,02 млн. рублей – консолидированного бюджета Республики Марий Эл (29,14 млн. рублей из республиканского бюджета Республики Марий Эл, 5,88 млн. рублей из бюджетов муниципальных образований).

По состоянию на 10.01.2008 по обязательствам 2007 года свое право на использование субсидии уже реализовали 45 молодых семей.

Планируется, что в 2008 году 280 семей получают свидетельства, в 2009г. – 300, 2010 – 350.

В 2008 году, в рамках реализации подпрограммы, планируется начать строительство молодежного жилого комплекса в г.Йошкар-Оле, прорабатывается вопрос о строительстве дома для молодых семей в п.Сернур.

Данные цифры говорят о динамике реализации Программы в лучшую сторону.

Вместе с тем исследование показало, что в реализации данной программы существует ряд проблем, с которыми сталкивается молодая семья, основными из них являются:

1. Трудность в оформлении документов и длительное ожидание получения субсидии.

2. Необходимость наличия у молодой семьи значительных дополнительных средств.
3. Отличие расчетной стоимости одного квадратного метра от рыночной.
4. Дефицит денежных средств не позволяет на выдачу субсидии всем молодым семьям.

Проведенное исследование позволило составить портрет среднестатистической молодой семьи, которая интересуется муниципальной целевой программой «Обеспечение жильем молодых семей города Йошкар-Ола на 2006 – 2010 годы»:

1. молодая семья в составе трех человек:
 - Супруг – 23-24 года с высшим образованием (специалист)
 - Супруга – 23 года с неполным высшим образованием
 - Ребенок в возрасте 2-х лет
2. Состоящая в браке до 1-го года (ребенок рождается с гражданском браке)
3. Проживает с родителями (мужа или жены) в 2-х комнатной квартире на 45 кв.м. (Всего в квартире 5 человек – включая молодую семью).
4. Доходы на одного члена молодой семьи выше прожиточного минимума.
5. Жилье приобретать молодая семья собирается с помощью ипотечного кредитования, считая данный способ приобретения жилья самым распространенным среди существующих у современной молодой семьи. Так же единогласно считая, что государство должно помогать каким-либо образом молодой семье в приобретении жилья, а именно: снизить процентную ставку по ипотечному кредиту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Федеральная Целевая Программа «Жилье для молодой семьи» на 2004 – 2010 годы является одним из важнейших приоритетов социальной политики государства и требует упрощения, доработок и увеличения финансирования.

Литература

1. Постановление правительства Российской Федерации от 28 августа 2002г. № 638 о подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы.
2. Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы.
3. Закон о республиканской целевой программе «Жилье для молодой семьи» на 2004-2010 годы (от 22 июня 2004 года)
4. Республиканская целевая программа «Жилье для молодой семьи» на 2004-2010 годы.
5. www.rost.ru (*Официальный сайт Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике.*)
6. Собственное социологическое исследование.

Студенческая молодёжь и проблема социальной справедливости

Зотова Ксения Андреевна

Студентка второго курса

Курганский государственный университет, педагогический факультет, Курган,
Россия

E-mail: kalipso89@mail.ru

В 90-е годы прошлого века особенно серьёзной и значимой была признана проблема создания правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека, развития молодёжных объединений, движений и инициатив. Молодёжная политика, социально-педагогическая поддержка молодёжи стали рассматриваться как приоритетные направления деятельности органов государственной власти. Необходимость укрепления кадрового потенциала в этой сфере потребовала от системы высшего и среднего профессионального образования поисков эффективных путей подготовки специалистов, знающих современное состояние молодёжи, её место и роль в российском обществе, социальные и психолого-педагогические аспекты развития её интеллектуальной и нравственной культуры и способных на научной основе и с учётом реалий и перспектив общественного развития грамотно построить молодёжную политику. Особое внимание уделяется повышению эффективности образовательного процесса будущих социальных педагогов и специалистов по работе с молодёжью.

Важным элементом подготовки будущих специалистов социальной сферы является изучение социальной политики - сложного системного процесса, глубоко взаимосвязанного с общественными настроениями, культурным и духовно-нравственным уровнем социума. В XXI веке социальная политика рассматривается и как стратегия развития государства и гражданского общества, и как общественный институт, обеспечивающий человеку достойную жизнь и благосостояние, и как область научных исследований. Социальная политика одновременно и отражает, и формирует менталитет российского общества, одной из ключевых характеристик которого является понятие социальной справедливости. Поэтому изучение представлений будущих специалистов о социальной справедливости необходимо для построения качественной системы их профессиональной подготовки.

Трактовка понятия «справедливость» в гуманитарных науках неоднозначна. Справедливость рассматривается как понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливость подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием (Большой энциклопедический словарь, 1986). Аристотель обосновал взаимосвязь справедливости и государства и отмечал, что центральным понятием, характеризующим справедливость, выступает «соразмерность». «Справедливость - удивительная добродетель, общее благо, приобретённое свойство души, в силу которого люди становятся способными к справедливым действиям, согласованным с законом и правом государства» (История философии, 2002). Американский социальный психолог Дж. Мейерс описал справедливость (equity) как «состояние, при котором «доход» каждого участника от взаимоотношений пропорционален

его «вкладу». При этом справедливость отнюдь не означает всегда равного «дохода» (Мейерс, 1996).

В рамках нашей исследовательской работы с помощью разработанной нами анкеты «Современная молодёжь и социальная справедливость» было опрошено 150 молодых людей в возрасте от 17 до 20 лет, обучающихся преимущественно по специальностям «Социальная педагогика» и «Организация работы с молодёжью» в Курганском государственном университете и Курганском педагогическом колледже. Мы выявили, что социальную справедливость как проблему, актуальную для России, признают 87% респондентов. По мнению студентов, социальная справедливость предполагает, в первую очередь, равные шансы для молодых граждан на образование, доступное медицинское обслуживание и отсутствие резких различий в доходах.

55% молодых людей считают рыночную экономику, регулируемую государством, тем типом экономики, который наиболее способствует установлению социальной справедливости. Отмечен высокий уровень социального расслоения в России как фактор, препятствующий социальной справедливости. Большинство молодых людей считает, что медицинское обслуживание, образование должны быть бесплатными и доступными для всех категорий населения (соответственно, 86% и 75% респондентов). На вопрос, реализуются ли в России базовые права человека, 59% респондентов ответили: «да, частично». По мнению опрошенных, в нашей стране нарушаются следующие права: «на свободу слова» (37,3%), «на труд» (28,7%), «на неприкосновенность личной собственности» (26%), «на свободу личности» (22%), «на жизнь» (12%).

92% анкетированных отметили, что МРОТ должен быть не ниже прожиточного минимума. На вопрос, социальная модель какой западной высокоразвитой страны наиболее приемлема для России, более половины респондентов ответили, что у России должна быть собственная модель социального развития. Однако многие участники опроса не отрицают необходимости осмысления позитивного социального опыта Швеции, Норвегии, Франции, Германии. Отрадно, что будущие специалисты считают, что социальную справедливость нужно устанавливать только законными политическими и экономическими методами.

Вместе с тем, некоторые молодые люди, не имея систематизированных представлений о сущности, критериях, путях достижения социальной справедливости, на многие вопросы отвечали: «не знаю». Это обуславливает необходимость воспитательной и просветительской работы, направленной на раскрытие данных аспектов, в частности, взаимосвязи социальной справедливости и экономической политики. Понятие «социальная справедливость» рассматривается, в частности, в материале учебных курсов «Социальная политика», «Профессионально-этические основы работы с молодёжью», но следует активнее использовать межпредметные связи при его изучении. Осмысление социальной справедливости как мировоззренческой категории и как общественного явления, имеющего предпосылки, закономерности и механизмы реализации, должно стать значимым компонентом самообразовательной

деятельности студентов. Мы считаем, что освоение сущности социальной справедливости должно проходить в форме диалога, корректного обсуждения дискуссионных вопросов. При этом нужно снизить влияние юношеского максимализма на представления молодёжи об этом сложном явлении, учесть, что опыт социальных отношений у студентов ещё не велик. Нами разработаны практические занятия для будущих специалистов в форме дискуссионного клуба, где молодые люди смогут получить подробную информацию по данной теме, обсудить её со сверстниками и с более опытными, компетентными людьми, сделать для себя определённые выводы и задать волнующие их вопросы. Отметим, что проблема социальной справедливости должна обязательно стать предметом научно-практических исследований, проводимых студентами и преподавателями профессиональных учебных заведений.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь (1986). Т. 24. - М.: Советская энциклопедия, 1986.
2. История философии: Энциклопедия (2002). - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002.
3. Мейерс Дж. (1996) Социальная психология. - СПб: Питер, 1996.

Методика социологического исследования особенностей формирования социальной политики бизнеса в современном российском регионе³

Иванова Оксана Андреевна

магистрант

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: ivanova@dc.asu.ru

Процессы развертывания социальной политики бизнеса в настоящее время привлекают все большее внимание исследователей в области экономики и социологии.

Проведенные исследования социальной ответственности российского бизнеса выявили низкую заинтересованность бизнеса в реализации социальной политики и в то же время показали, что социальная нагрузка, которую вынужден брать на себя российский бизнес, увеличивается.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование готовности бизнеса как социального субъекта вступать во взаимодействие с властью в области социальной политики (в т.ч. оценки бизнесом и властью деятельности друг друга), особенности его мотивации, специфику и направленность ценностных ориентаций бизнеса в отношении потенциальных или уже осуществляющихся направлений социальной политики. Актуальность данной проблемы определяется необходимостью выявления особенностей формирования социальной политики бизнеса в понимании самого бизнеса и представителей различных уровней власти, что затруднено в силу недостаточной теоретической и эмпирической ее изученности.

В свою очередь исследование особенностей формирования политики бизнеса (внутренней корпоративной и внешней социальной) в российском регионе должно основываться на сочетании трех основных методов:

1. Анкетные социологические опросы. По нашему мнению, анкетный опрос (лучше всего экспертов) должен являться первым этапом исследования социальной политики бизнеса, поскольку он позволяет определить те общие моменты (направления), на которых будет строиться дальнейшее исследование по данной проблематике (в частности, использование метода интервью). В случаях исследования отношения различных социальных групп населения (например, власти различного уровня) к различным аспектам социальной политики бизнеса, анкетный опрос незаменим, т.к. позволяет выявить тенденции и некоторые перспективы процессов в рамках заявленной проблематики.

2. Интервьюирование (в т.ч. метод глубинного интервью). Строится на непосредственном контакте с респондентами, обеспечивает необходимый мотивационный уровень участия в социологическом исследовании, позволяет опираться при анализе на позиции тех, кто являлся реальными носителями тех или иных практик.

3. Метод изучения случая (case-study). Позволяет проводить анализ ситуации сложившейся в конкретной компании, дает возможность компенсировать недостаток статистических данных детальностью анализа, позволяет выяснить, из чего складывается социальная политика компаний, каковы ее приоритеты и др.

Для получения наиболее полной информации в выборку исследования необходимо включить: федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а также компании, представляющие крупный, средний и малый бизнес, поскольку в целом исследование специфики бизнеса как субъекта социальной политики

³ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Российского Гуманитарного Научного Фонда (грант № проекты № 06-02-60209 а/Т и №07-03-00321а.).

предполагает анализ потенциала его взаимодействия с основным субъектом социальной политики – властью.

По итогам проведенного предварительного исследования особенностей формирования модели внутренней корпоративной и внешней социальной политики бизнеса в российском регионе мы имеем возможность построить *модель социальной политики бизнеса*, например, по следующим позициям:

- концепция социальной ответственности бизнеса («корпоративного эгоизма», «корпоративного альтруизма» или «разумного эгоизма»).
- прагматизм (альтруизм) как основа социальной политики бизнеса.
- системность социальной политики бизнеса.
- основная причина отсутствия системности в социальной политике бизнеса (например, принудительный характер социальной деятельности бизнеса, отсутствие положительной мотивации и внешнего стимулирования со стороны власти социальной деятельности бизнеса и т.п.).
- определяющие факторы для руководства предприятия при проведении социальной политики (например, прибыль предприятия и конъюнктура рынка; индивидуальные ценности руководства и собственников предприятия и т.п.).
- приоритетное направление внутренней корпоративной (например, развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников и т.п.) и внешней социальной политики российского бизнеса (например, участие в финансировании иницируемых властью масштабных инвестиций в религиозные, медицинские, спортивные, культурные объекты; поддержка деятельности и обновление материальной базы медицинских, образовательных, культурных учреждений и т.п.).

Естественно, набор и содержание позиций для определения черт модели социальной политики бизнеса может изменяться в соответствии с задачами конкретного социологического исследования. Также необходимо отметить, что предлагаемая модель может быть выстроена как на основе анализа ответов представителей бизнеса и власти по отдельности, так и на основе их общего мнения (но только на основании выявленных совпадений позиций представителей бизнеса и власти по ключевым вопросам социальной политики бизнеса).

Построенная модель социальной политики бизнеса в современном российском регионе может использоваться для выявления региональной специфики формирования социальной политики бизнеса. Для этого по аналогичной схеме на основе анализа литературы и результатов аналогичных исследований можно построить модель социальной политики бизнеса для другого региона или российскую модель и провести сравнительный анализ.

В то же время, в результате перед исследователем возникнет ряд серьезных вопросов, на которые пока нельзя дать однозначных ответов: всегда ли то, что предпринимает бизнес в области социальной политики, выгодно обществу? Не является ли результативное давление власти, местных сообществ, работников на бизнес, побуждающих его заниматься социальной политикой, тактической победой, которая в перспективе может оказаться долгосрочным проигрышем? Каковы тенденции формирующейся системы взаимодействия бизнеса и власти в области социальной политики? Эти вопросы заслуживают дальнейшего специального изучения.

Литература

1. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? (2005) / А.Е. Чирикова, Н.Ю. Лапина, Л.С. Шилова, С.В. Шилов (отв. ред.); Независимый институт социальной политики. – М.: Издат дом ГУ ВШЭ. – 232 с.
2. Братющенко С.В., Селиверстов В.Е. (2006) Корпоративная социальная ответственность бизнеса как институт государственно-частного партнерства и

Socialization problem of orphan children

Kozinets Marina Olegovna

Phd-studen

E-mail: begemotic@rambler.ru

Public interest to the problem of social adaptation of orphans is concerned with the necessity of protection to mostly destitute children, left without parents' care. This function is laid upon the state. The disabled, the retired, chronically ill people require social protection in the first place. Orphans keep in this classification aloof, since the status of socially vulnerable is granted temporarily, till they come of age. The society's target is to bring them up healthy, give them professional skills and skill for living, care and attention. In the first instance, it is necessary to provide favourable socio-pedagogical adaptation in the unfamiliar habitat for them.

As the subject, he, on the contrary, should be an active participant of public relations, and act as a self-created personality. For instance, nurture by foster-parents can assist it. Harmonious combination of the object and the subject qualities in the orphan creates conditions for his effective social adaptation in foster-family. The parents' role in psychological and physical development of the orphan is so important that can't be compensated by the most propitious conditions on the next age stages. Family is the initial environment of the orphans socializing; environment, where he gets the foundational communication experience, in which relations and role are forming and developing. It is in the family where the orphan learns the first lessons of morality and behaviour skills. By means of observation of parents' matrimonial behaviour, the child forms preliminary idea of his future family. As for the orphan living in the orphanage, the family institution is remoted or unable (so-called "social orphanhood").

The most acceptable way to preserve orphans from negative consequences is the placement of such children in foster-families. And so the institution of fostering is the most preferable. In keeping with the improvement of this procedure it's necessary to introduce innovative methods into the practice of future parents selection, which will help to define the upbringing potential of fosters.

The main task standing before all the ministries is not to place children in the institutions of various departmental membership, but to seek for either for adoptive family, or to found institutions similar to the centers of family upbringing, or orphanages of the family type, where the conditions of children upkeep are close to the conditions in the family.

The Ministry of Education, the Head of this Ministry Fursenko, and the head of the department dealing with these problems declared that "in 10 years we will decrease this number from 4 thousand to 800, and find place for them..." There is a web-site which contains all the information about orphans waiting for parents. But the real situation states the opposite. Except of the babies under 3 y.o. (the most popular category of children for adoption), there are elder children with unhappy experience, their own problems and uneasy character. However, 10 years ago there were no special centers, patron families and other forms of orphans' nurture alternative to state control. The methods of social adaptation which are much spoken of on the state level in Russia, have mostly come from the West. The slogan "The best place for a child is in a family" is very important there. To place an orphan into a special state educational establishment abroad one should have a very significant reason connected with either his criminal activity or his physical or psychological state. They try to return children even to the parents previously deprived of their parental rights. If it is impossible they try to place a child in the family notwithstanding whether it's a patron family, a family orphanage, or a family of new foster-parents.

A child actually immerses himself in the family environment, when there is an elder mentor guiding his development. But patron families don't guarantee the most important thing – the real family for the child. Some children change several such families in the period 7 - 10 years. In Russia foster families have settled in. The most prominent examples is the development of this institution in Saratov and Samara. Family orphanages when each parent has in average 10 – 12 children, are not popular in Russia. Though this form of adaptation still exists, the program was officially closed in 1998. This concept “family orphanage” has become the integral part of the concept “foster family”. The reason of such deterioration is simple: the state allocated the minimum of money for a child. The subsidies offered for 10 children were actually enough only for 5 - 6 children.

In the USA there is one more form of an orphanage – boarding groups. According to the age and development children are divided into groups living in different houses on the territory of one campus. Counselors, teachers, psychologists and social workers don't live together with the children, but work there by shifts. This system is close to our classical form of an orphanage with the exception of living conditions and diverse staff in the American variant.

All over the world the most acceptable form of orphans' social adaptation is, of course, adoption. The attitude of the Russian society to this procedure is absolutely opposite to the western one. The Russian citizen who has adopted a child has the right to get benefits. In the USA, as in the most Western countries, with the exception of the Scandinavian ones, there is no compensation for the foster-parent. Moreover, they should prove their prosperity for making this decision. The potential fosters should lay claim to practically all that can describe their life: beginning with the financial documents, testifying that they can provide appropriate level of living, education, etc. up to medical tests. After adoption, however, they can justly count on the support of the society: psychologists, social workers, and crisis centers are at their service. In some American states the services of a doctor and a psychologist for an adopted child are called upon free of charge. In Russia the situation is different: after adoption besides owned the minimal cash benefits, no other help is expected from the state and the society. Thus, it seems to be logical that children are more often adopted abroad in the developed countries, than in our country. It's connected, of course, with inadequate living conditions and poverty. Moreover, experts point out that minor adoption per cent in Russia differs considerably from that of wishing to adopt – it's much higher.

Nowadays, the problem of the social and psychological orphans' adaptation and their integration in the society has become more acute. In the conditions of the developing modern society and industry there is a tendency leading to the decline of the orphans' capability to the most types of professional activity, especially of intellectual one, and social communication. We also observe the growing number of offences and suicides among the category of teenagers. Nowadays, one can feel the necessity of such forms of work with children which could help them in the future to fit successfully in the modern industry. Today a person should possess “social mobility”, readiness to possible professional changes, scientific and technical education.

Решение жилищной проблемы как направление социальной политики региона

Копосова Светлана Владимировна⁴

студент

Ульяновский Государственный Технический Университет, Ульяновск, Россия

E-mail: Koposova-sv@mail.ru

Прогрессивное развитие российского общества невозможно без повышения уровня и качества жизни. Эти показатели являются важнейшими индикаторами развитости региона. *Уровень жизни* следует рассматривать как степень обеспечения необходимых жизненных потребностей семьи, а *качество жизни* как особые характеристики этого обеспечения, создающие базу для самодостаточности и нового образа жизни. Важную роль играет такой компонент как жилье: решение жилищного вопроса связано с витальными потребностями, наравне с пищей и отдыхом. В свою очередь улучшение жилищных условий существенно повышает качество жизни, приобретение отсутствующего жилья или улучшение условий усиливает чувство удовлетворенности и комфорта.

Обеспечение доступным жильем широких слоев населения в последнее время стала одной из самых актуальных в России. Квартира для семьи – проблема, которая является практически постоянной: с течением времени меняются только субъекты ее решения – сначала родители, затем подростки, потом – внуки. Жилищный статус – базовый социальный индикатор семьи, отражающий качество и уровень жизни. Для решения жилищной проблемы в стране с 2005 года реализуется *национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»*, а в рамках нашего региона – *областные целевые программы*. Законами Правительства Ульяновской области введены в действие программы на 2006 – 2010 годы: «Обеспечение жильем молодых семей»; «Развитие системы ипотечного жилищного кредитования»; «Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда».

Областная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей» вошла в федеральную подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей», что повлекло за собой софинансирование из федерального бюджета. Но общий объем средств, направляемых на реализацию программы по обеспечению жильем молодых семей области, невелик – на 2007г. 9,7 млн. руб. Государственных вложений недостаточно, и соинвесторами должны выступать сами граждане – их сбережения, кредиты.

Но до сих пор жилищный вопрос стоит остро перед *40% семей Ульяновска, а в целом потребности в улучшении жилищных условий испытывают более 60%*. Можно предположить, что механизмы практической реализации проекта *не работают эффективно на целевые группы населения*.

Для проверки этой гипотезы мы провели собственное социологическое исследование «Потребности городских семей в обеспеченности жильем» (2007г., выборка 540 семей в активном трудоспособном возрасте). Цель: построение *рейтинга факторов*, препятствующих приобретению жилья городскими семьями и реализации областных целевых программ в рамках национального проекта «Доступное жилье – гражданам России». *По результатам исследования построен следующий рейтинг факторов риска*: 1) невысокий ежемесячный доход почти половины семей,

⁴ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Шиняевой О. В. за помощь в подготовке тезисов.

препятствующий регулярным выплатам кредита или ипотеки; 2) психологическая неготовность семей вступать в долговременные кредитные отношения (эту проблему испытывают три четверти семей, каждая 3-ья семья из их числа материально готова к новым экономическим отношениям); 3) низкий уровень информированности о национальном проекте и региональных программах, затрудняющий использование всех возможностей, предлагаемых на федеральном и региональном уровнях для решения жилищного вопроса.

В соответствии с уровнем жизни можно выделить *преобладающие типы семей* на рынке недвижимости: 1) - *малообеспеченные семьи* со среднедушевым доходом 4800 рублей в месяц и ниже – 25%; 2) - *семьи среднего достатка* со среднедушевым доходом от 6400 до 11000 рублей в месяц – 39%. Целевые программы не работают на первый тип семей, так как при таких доходах выплачивать кредит на жилье нереально.

Среди рейтинга причин отказа от кредита на жилье *недоверие банковским системам* находится на третьем месте после материальных причин и недостатка информации. Если раньше причины отказа от покупки «в долг» носили чисто материальный характер, то сейчас такие условия, как наличие необходимой информации и степень доверия банкам составляют ядро готовности перейти к новым установкам.

В среднем по области *хорошо знают* о конкретных действиях по реализации целевых программ в рамках национального проекта по жилью 15% жителей; *что-то слышали* – больше половины; *ничего не знают* 34% населения. Имеющийся уровень информированности можно охарактеризовать как «фоновый» и «приблизительный» (о чем-то слышали), при котором эффект реального участия широких социальных групп в целевых проектах стремится к нулю.

В результате исследования мы выделили *типы городских семей*, имеющие потребности в жилье, выступающие в качестве субъекта национального проекта, но располагающие различными социально-экономическими и информационно-психологическими ресурсами.

- *«Активные» покупатели на рынке недвижимости (24%)* – семьи, готовые приобрести жилье (есть потребность), информированные о региональных программах и рыночных механизмах, но которым не хватает стабильного дохода. Среди них лидируют молодые семьи и семьи со взрослыми трудоспособными детьми.

- *«Потенциальные» покупатели на рынке недвижимости (35%)* – семьи, которые в принципе готовы приобрести жилье, но слабо информированы о региональных программах. Среди них оказались семьи с детьми дошкольного/школьного возраста с базовым и средним уровнем жизни.

- *«Неактивные» участники на рынке недвижимости (41%)* – семьи, которые нуждаются в жилье, но не обладают достаточным материальным достатком и не информированы о региональных программах. Среди них преобладают бедные и малообеспеченные семьи, а также семьи из людей зрелого и пенсионного возраста.

Итак, для региональных властей значимыми являются все слои населения, но *повышение эффективности реализации специальных программ требует сосредоточения усилий вокруг конкретных типов семей*. Городским законодательным и исполнительным органам власти необходимо выработать специальные механизмы работы с конкретными целевыми группами.

Первое: требуются *различные схемы ипотеки* применительно к особенностям уровня жизни различных городских семей (в Ульяновске есть проект региональной поддержки ипотеки для работников бюджетной сферы, но он пока не реализован). Второе: увеличить целевую аудиторию для получения социального жилья – в среднем по России до 15-20%, в дотационных регионах (в т.ч. Ульяновской области) – на ближайшие пять лет до 20-25%. Третье: довести финансирование подпрограммы «Обеспечение жильём молодых семей» из средств федерального бюджета до 40%.; это позволит привлечь к участию в реализации проекта молодые семьи с малыми доходами

до 35 лет. Четвертое: внедрить на всех уровнях реализации городских целевых программ проект широкой информационной поддержки; упор делать на такие источники информации как телевидение и специальные справочные издания.

Целесообразность повышения возраста выхода на пенсию и занятость пенсионеров

Лежнина Юлия Павловна

аспирант

Государственный Университет – Высшая школа Экономики, Москва, Россия

lezhnina@list.ru

В настоящий момент российская пенсионная система не справляется со своими обязательствами по обеспечению достойной старости пожилого населения, на фоне чего периодически поднимается вопрос о необходимости повышения возраста выхода на пенсию. Но адекватность этого шага в России совсем не очевидна. Именно поэтому и было проведено исследование, результаты которого хотелось бы представить.

Первоочередное изучение рассматриваемой проблемы необходимо через призму особенностей мотивации для продолжения трудовой деятельности у работающих пенсионеров (на факте которой во многом строится аргументация в пользу повышения пенсионного возраста), особенно с точки зрения тех последствий, которые эта мера будет иметь для самого рынка труда.

На основе детального анализа целого ряда массивов эмпирических данных был обоснован ряд выводов, свидетельствующих об экономической и социальной нецелесообразности повышения пенсионного возраста в России в обозримом будущем, а также зафиксирован ряд специфических особенностей развития рынка труда разных типов поселений и разных сегментов этого рынка. Среди основных результатов исследования, относящихся к особенностям положения и поведения пенсионеров на микроуровне стоит упомянуть прежде всего такие результаты как:

- обнаружение качественного изменения положения пенсионеров в их домохозяйствах в последние годы – из «кормильцев» семей, как, в ряде случаев, было в 1990-х годах, в силу увеличивающегося разрыва доходов от занятости и размера пенсий они все чаще становятся для семьи в тягость, или, по крайней мере, их наличие объективно снижает жизненный уровень домохозяйства;

- установление связи типа домохозяйства, в которых проживали пенсионеры, и их готовности к продолжению трудовой деятельности, а также специфики мотивации ее для пенсионеров из разных групп - пенсионеры из многопоколенных домохозяйств выходят на работу для того, чтобы не быть в тягость своим семьям даже в тех случаях, когда положение семьи на общем фоне достаточно благополучно (более того, именно они чаще являются основными кормильцами семей, т.к. их индивидуальный доход выше среднедушевого в их домохозяйствах), одиноких же пенсионеров или пенсионеров из домохозяйств, состоящих только из лиц пенсионного возраста, на работу выталкивает жестокая нужда, и обычно им легче снизить потребности, чем пытаться заработать необходимые средства;

- детальный анализ состояния здоровья российских пенсионеров, причем в ходе этого анализа была использована наряду с другими методами также широко распространенная в мире для оценки общественного здоровья методика EQ-5D, позволившая продемонстрировать значительно худшее состояние здоровья россиян пенсионного и предпенсионного возраста по сравнению с их ровесниками из, например, Великобритании;

- демонстрация сравнительно невысокой трудовой активности даже пенсионеров раннего пенсионного возраста (т.е. в первые 5 лет после выхода на пенсию по возрасту);
- анализ эффективности (экономической и социально-психологической) различных стратегий занятости, выбор среди которых связан как со структурными факторами, прежде всего особенностями локального рынка труда, так и с особенностями человеческого капитала самих пенсионеров (как их здоровья, так и квалификационных характеристик, при этом здоровье по-разному сказывается на готовности к занятости пенсионеров, претендующих на занятость в разных сегментах рынка труда).

Если же говорить о развитии российского рынка труда, т.е. макроуровне, стоит выделить, в частности, следующие результаты:

- фиксация факта не только разных масштабов занятости пенсионеров в разных типах населенных пунктов (в итоге 55% всех работающих пенсионеров сосредоточены в областных центрах, где относительно широк рынок труда, но дорого жилье, что мешает миграции в них более молодых работников, и повышение возраста выхода на пенсию может привести к резкому росту безработицы во всех остальных типах населенных пунктов), но и анализ специфики мотивации продолжения ими трудовой деятельности, обусловленной разным характером предлагаемых локальными рынками труда рабочих мест;

- вывод о том, что пенсионеры занимают на рынке труда две основные ниши – профессионалов в бюджетных сферах и на промышленных предприятиях и неквалифицированных работников простых профессий в сфере обслуживания и торговли. Относительно чаще среди профессионалов пенсионеры сохраняют за собой рабочие места в двух случаях. Это либо те, кто имеет значимый общий человеческий капитал, включая способность к освоению инновационных практик, таких как использование компьютера и Интернета, либо те, кто обладает большим специфическим человеческим капиталом и устойчивыми позициями в коллективе, т.е. работники, проработавшие на своих предприятиях 20 и более лет. Последняя группа относительно реже имеет развитый общий человеческий капитал, что не только снижает эффективность их деятельности, но и, учитывая, что это рабочие места профессионалов, негативно сказывается на эффективности их предприятий и экономике в целом;

- демонстрация того факта, что даже на рабочих местах неквалифицированного труда относительно чаще оказываются после выхода на пенсию пенсионеры с высшим образованием, которые вообще гораздо чаще продолжают свою трудовую деятельность после выхода на пенсию чем остальные пенсионеры. В случае увеличения возраста выхода на пенсию этот тип пенсионеров останется в основном на своих старых рабочих местах, что приведет к дефицитности предложения рабочей силы на сегменты рынка труда простых профессий;

- в основной своей массе пенсионеры обладают пониженной конкурентоспособностью на рынке труда, связанной как с их плохим здоровьем, так и относительно более низким уровнем человеческого капитала, что приводит к нежеланию работодателей иметь с ними дело, что осознавалось и самими пенсионерами и ярко проявлялось в ходе качественных интервью, а также при анализе Life-story и work-story работающих пенсионеров. Поэтому без дополнительных и достаточно дорогостоящих мер государственной политики (как в области здравоохранения, так и создания специальной системы повышения квалификации или переквалификации для пожилых) повышение пенсионного возраста приведет лишь к увеличению числа пенсионеров по инвалидности.

В общем можно убедительно сказать – повышение пенсионного возраста не столько приведет к ожидаемым результатам с точки зрения экономии бюджетных средств, сколько создаст проблемы на определенных сегментах рынка труда (от нехватки лиц простых специальностей в областных центрах до роста безработицы в малых городах) и вызовет негативные последствия для эффективности работы ряда

предприятий, породив при этом значительное социальное напряжение у населения страны в целом.

**Система дополнительного лекарственного обеспечения:
индивидуальные стратегии участников⁵**

Новицкая Ксения Евгеньевна⁶

аспирант

Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: kcen_ken@mtu-net.ru

Введение

Состояние здоровья населения в современной России представляет собой одну из наиболее острых проблем социальной сферы. Почти устраненное к шестидесятым годам прошлого века отставание от западных стран по показателям продолжительности жизни и смертности от устранимых причин постепенно вернулось к поистине драматическому разрыву. В конце 90-х годов «устраиваемая» смертность в России была почти в три раза выше, чем в развитых странах. По оценке Всемирной организации здравоохранения, в 2000 году по показателю продолжительности здоровой жизни мужчин и женщин Россия находилась соответственно на 133-м и 70-м местах в списке из 192 стран (Российское здравоохранение ..., 2006).

Снижение смертности и заболеваемости невозможно без оказания широким слоям населения, особенно наиболее уязвимым группам, комплексных мер медицинской помощи, включающих лечение, профилактику и лекарственное обеспечение. В нашей стране низкий уровень материальной обеспеченности пациентов с высокими потребностями в медикаментозной терапии делает задачу лекарственного обеспечения особенно актуальной. Обостряет ситуацию и то, что малейшие проблемы в сфере государственного снабжения жизненно-необходимыми препаратами приводят к снижению профилактического эффекта и неоправданному увеличению госпитализации.

Предпринятые в 2005 году реформы системы дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО) значительно улучшили не только декларируемые гарантии больных, но и реальные возможности по реализации предоставляемых привилегий. Однако постоянное увеличение доли льготников, предпочитающих покинуть программу и получить денежную компенсацию, провоцирует финансовую неустойчивость системы и ведет к социально неприемлемому результату, когда под ударом оказывается здоровье целевых категорий граждан. Обычно сложившаяся ситуация оценивается с точки зрения размеров дефицита бюджета, тогда как социальным практикам индивидуальных участников программы должное внимание не уделяется. Между тем, для оценки перспектив программы и возможных направлений ее реформирования важно оценить роль различных факторов в сокращении числа участников программы.

Методы

Работая в рамках деятельностно-структурной парадигмы (Заславская, 2004; Заславская, Шабанова, 2002), мы стремимся определить характер влияния на ход практической реализации государственной программы ДЛО индивидуальных социальных практик, получающих все большее распространение среди ее участников. Статистической базой исследования стали данные Российского мониторинга экономики и

⁵ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в ходе подготовки кандидатской диссертации.

⁶ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Шабановой М.А. за помощь в подготовке тезисов.

здоровья (RLMS). Для выявления основных принципов, которыми руководствуются представители льготных категорий граждан, оценивая целесообразность своего участия в программе, использованы блоки переменных, оценивающих состояние здоровья, материальное благосостояние, заинтересованность в получении лекарств, наличие успешного или неудачного опыта бесплатного приобретения прописанных лекарств, готовность экономить на здоровье и т.д.

Результаты

Репрезентативные для России данные подтверждают наличие неблагоприятного отбора участников программы дополнительного лекарственного обеспечения. Для льготников, сохранивших за собой право на получение бесплатных лекарств, соотношение «более» и «менее» здоровых групп смещается в пользу людей с неудовлетворительным состоянием здоровья, приводя к нарушению принципа солидарности. Тем не менее, состояние здоровья не является единственным определяющим фактором при принятии решения о выходе из программы. Среди покинувших программу не более 40% людей могут похвастаться отсутствием значительного числа хронических заболеваний и неплохим состоянием здоровья. Именно для данной категории льготников характерна слабая заинтересованность в получении лекарств по медицинским показаниям – три четверти случаев выхода из программы «более здоровых» участников можно объяснить отсутствием острой потребности в медикаментозной терапии.

Однако более 60% льготников, покинувших программу, решаются на подобный шаг вопреки слабому состоянию здоровья и значительной заинтересованности в получении лекарственных средств. Проведенный анализ показывает, что для «менее здоровых» категорий в качестве основных мотивов для выхода из программы следует рассматривать ограниченные возможности предлагаемого медикаментозного лечения – программу чаще других покидают льготники, которым были прописаны лекарства, не вошедшие в перечень бесплатно отпускаемых медикаментов. Организационные трудности, связанные с получением прописанного лекарства в аптеке, также подталкивают участников к выходу из программы, но значимость данного фактора не следует переоценивать.

Альтернативный взгляд на проблему оттока льготников, согласно которому независимо от состояния здоровья программу чаще других покидают малообеспеченные участники, отдающие предпочтение «живым» деньгам, не нашел подтверждения в ходе анализа. Действительно, среди бенефициариев программы, испытывающих потребность в лекарствах по медицинским показаниям, на получение денежной компенсации чаще решаются те, кто не отрицает для себя возможность сэкономить на здоровье. Однако при сопоставимом состоянии здоровья материальное благосостояние участников не оказывает влияния на соотношение «отказников» и «приверженцев» программы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для успешной реализации государственной программы необходимо не только решить традиционную для страховых систем проблему неблагоприятного отбора участников, но и расширить диапазон возможностей, предоставляемых в рамках ДЛО. Приемлемое решение заключается в дифференциации вкладов различных участников в зависимости от их реальных потребностей и взаимообусловленности вклада и доступных форм участия. Выделение специфических лекарственных групп в индивидуальные статьи финансирования представляет собой частичный переход от расчета среднестатистических нормативов к целевым дотациям. Помимо этого, важно предусмотреть возможность добровольного расширения параметров участия в программе и оценить целесообразность распространения программы на большее число участников в целях увеличения размеров страхового пула.

Литература

1. Российское здравоохранение: как выйти из кризиса. (2006) Коллективный доклад: Вишневский А.Г., Кузьминов Я.И., Шевский В.И., Шейман И.М., Шишкин С.В., Якобсон Л.И., Ясин Е.Г. // Отечественные записки, №2(29), 2006.
2. Российская экономика в 2005 году. Тенденции и перспективы. (2006) / Институт экономики переходного периода. Выпуск 27 – М. ИЭПП, 2006.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2004.
4. Заславская Т.И., Шабанова М.А., К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России, 2002, №2.

Социальная реабилитация социальных сирот: социокультурный и педагогический аспекты
Сайханова Любовь Ибрагимовна
Аспирантка 3 года обучения
Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия
E-mail: LubaSaikhanova@rambler.ru

Проблема социального сиротства сегодня характерна для многих развитых и развивающихся стран. Так, американские исследователи отмечают, что по всему миру больницы, родильные дома, специальные заведения заполнены брошенными младенцами. По данным международных экспертов ООН, отмечается заметный рост числа брошенных детей в странах Западной и Восточной Европы.

Распространение явления социального сиротства в нашей стране обусловлено комплексом особых условий и процессов в обществе, характеризующих развитие России на протяжении XX века и связанных с революцией 1917 г., тремя разрушительными войнами (первая мировая, гражданская, Великая Отечественная), террором 20-х-30-х годов, а также последствиями перестройки конца 80-х - начала 90-х годов.

По официальным данным Министерства образования в настоящее время в Российской Федерации насчитывается 725,2 тысяч оставшихся без попечения родителей и безнадзорных детей [1; 3].

Рассматривая проблемы безнадзорности и беспризорности (т.е. социального сиротства), мы выделили причины возникновения безнадзорности детей и подростков сегодня, которые условно разделили на группы: внешние и внутренние, объективные и субъективные. Вместе с тем нами выявлено, что между причинами различных групп существует взаимосвязь. Так, причины внутреннего порядка могут являться следствием действия причин внешних, а действия внешних причин могут определяться внутренними причинами.

Среди внешних причин, обуславливающих безнадзорность подростка, можно выделить неблагоприятные условия развития и воспитания несовершеннолетнего в семье, наличие источников отрицательного влияния на него в окружающей среде, педагогически необоснованная работа с ним в школе.

Раскрывая значение семьи как одной из возможных причин безнадзорности, мы установили, что семья как социальный институт оказывает существенное влияние на воспитание, обеспечивает социальную функцию развития, невыполнение которой может иметь самые пагубные последствия. Семья является самым распространённым фактором подростковой безнадзорности.

Основная объективная причина возникновения и роста безнадзорности - разрушение государственной инфраструктуры общественного воспитания детей без формирования новой эффективной структуры социализации и досуга детей в условиях рыночных отношений. Дополнительным фактором риска является и позиция школы, которая дистанцируется от подростков с трудными судьбами (свертывание внеклассной работы в образовательных учреждениях, исчезновение детских общественных организаций, объединяющих досуговую деятельность детей, их воспитание и развитие).

Проанализировав выделенные факторы, приводящие к феномену уличных или беспризорных детей, мы распределили их в семь групп.

1. Криминальные - преступления против нравственности; принуждение детей со стороны родителей и криминальных групп к попрошайничеству; эксплуатация и вовлечение детей в незаконный бизнес, проституцию, сутенерство и другие правонарушения; продажа алкогольных напитков несовершеннолетним; распространение порнографической продукции и т.д.

2. Семейные - нарушение функционирования семьи, когда родители, опекуны, близкие родственники не обеспечивают надлежащего воспитания и содержания ребенка, а также необходимого психологического комфорта в семье.

3. Естественные, вызывающие трудности в воспитании, содержании и осуществлении контроля над детьми со стороны родителей (например, подростковые возрастные кризисы и др.).

4. Детские - патологические девиации характера некоторых детей, склонность к незаконному потреблению психоактивных веществ, самовольный уход из дома или учебно-воспитательного заведения и другим формам отклоняющего поведения.

5. Подростковые - развитие асоциальных подростковых и молодежных «субкультур» и др.

6. Организационные - недостатки в работе системы образования и органов опеки, системы социального обслуживания семьи и детства, служб занятости несовершеннолетних и молодежи, подразделений органов профилактики правонарушений несовершеннолетних и других государственных структур.

7. Информационные - низкая эффективность безопасности многих сайтов в Интернете; отрицательные примеры для подражания детей и молодежи на всех доступных носителях средств массовой информации; низкое качество рекламы, телевизионных и радиопрограмм, перегруженных информацией, связанной с насилием, наркотиками и т.д.

Проведенный нами на основе междисциплинарного подхода анализ теоретического материала позволил уточнить и выделить специфику определения «социальная реабилитация». С одной стороны, «социальная реабилитация» направлена на восстановление механизмов социализации личности. Невозможно представить социализацию вне формирования коммуникативных свойств личности, адаптации к микросоциуму без сформированных умений выстраивать отношения с другими людьми. Однако эти механизмы социализации не развиты у подростков, имеющих склонность к безнадзорности и беспризорности. Поэтому процесс реабилитации предполагает совместные усилия семьи и таких специалистов, как социальные педагоги, педагог-психологи, врачи по восстановлению физического, психического и нравственного здоровья детей и подростков.

Опираясь на многочисленные научные источники, раскрывающие проблему социальной реабилитации, мы понимаем под ней социальную адаптацию, осуществляемую педагогическими средствами.

Историко-педагогический анализ организации и содержания работы по социально-педагогической реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков показал, что в настоящее время затруднено реальное решение проблем социальной защиты (в широком смысле) детей и подростков, особенно носящих комплексный, межведомственный характер.

Анализ научной литературы позволил заключить, что все технологии социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков, основывающиеся на педагогическом подходе, включают в себя понятия «нормы», «социализации» и «адаптации». Лежащее в основе процесса социализации усвоение социального опыта становится источником развития личности, которая не только субъективно усваивает этот опыт, но и активно его перерабатывает. В этом аспекте процесс адаптации личности следует рассматривать как активноразвивающий, а не только как активнопособительный. Социальная адаптация способствует развитию и

содержательному обогащению личности, социальной среды, социальной природы человека. Поэтому она должна рассматриваться как проявление человеческой природы, ее продолжение и реализация.

1. Дети-сироты: выявление и устройство (основные тенденции) // Вестник образования, 2005. № 16. С. 3-11.

Проблемы формирования дополнительного пенсионного обеспечения работников (на основе данных социологического исследования)

Соломеин Алексей Александрович

аспирант

Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутск, Россия

E-mail: alf99913@mail.ru

Введение

Составной частью новой пенсионной системы России является дополнительное пенсионное обеспечение. Под дополнительным пенсионным обеспечением понимается часть пенсионной системы, действующая в дополнение к государственному пенсионному обеспечению и обязательному пенсионному страхованию, в рамках которой осуществляется предоставление пенсий за счет накопительных добровольных взносов работодателей и застрахованных лиц. Дополнительное пенсионное обеспечение уже сейчас действует в весьма разнообразных формах, в таких, в частности, как пенсионные системы отдельных организаций, отраслей экономики и территорий, созданные на базе существующих негосударственных пенсионных фондов (НПФ), а также в форме личного добровольного пенсионного страхования граждан через НПФ. Каждая из названных форм дополнительного пенсионного обеспечения характеризуется своими особенностями и проблемами формирования, которые должны стать предметом тщательного изучения.

Методология

Анализ проблем становления дополнительного пенсионного обеспечения стал одной из задач пилотного социологического исследования, проведенного нами в 2007 г. на предприятиях г. Иркутска. Основными методами сбора информации были анкетный опрос работников и экспертное интервью с представителями администрации предприятий. В выборку попали в равной степени предприятия малого, среднего и крупного бизнеса различных отраслей (машиностроения, пищевой промышленности, связи, торговли и др.). В ходе исследования было опрошено 140 работников 5 предприятий, проведено интервью с представителями администрации 19 предприятий.

Результаты

В ходе исследования были получены данные, характеризующие некоторые аспекты формирования дополнительного пенсионного обеспечения.

Во-первых, мы оценили уровень информированности работников и работодателей по поводу происходящих изменений в системе пенсионного обеспечения. Данные исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время подавляющая доля работников предприятий имеет поверхностное представление о пенсионной реформе. Так, например, 12% респондентов об изменениях в системе пенсионного обеспечения в результате проводимой реформы знают хорошо, 70% знают о реформе мало, а 18% вообще ничего не знают о происходящих изменениях в системе пенсионного обеспечения. При этом большинство опрошенных руководителей предприятий (75%) ответили, что, по их мнению, в настоящее время недостаточно информации, разъясняющей суть проводимой пенсионной реформы.

Во-вторых, несмотря на низкий уровень осведомленности, выявилась достаточно высокая степень готовности работников принять участие в формировании дополнительных пенсионных накоплений. В ходе опроса 61% работников отметили, что они планируют начать накапливать средства на будущую пенсию в ближайшие 2-3 года,

6% уже накапливают средства на будущую пенсию в соответствующих учреждениях (страховой компании или негосударственном пенсионном фонде, банке), а 7% респондентов просто делают сбережения на «черный день», в том числе и на будущую пенсию. И только четверть респондентов (25%) ответили, что пока не планируют этим заниматься.

Наконец, опрос представителей администрации предприятий подтвердил то предположение, что наличие дополнительных пенсионных программ характерно только для крупных предприятий, средний и мелкий бизнес практически не занимается этим видом деятельности. Что касается групп работников, которые охвачены этими программами, то результаты экспертного интервью показали, что в данные пенсионные программы включены преимущественно руководители высшего и среднего звена, а не рядовые работники.

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

1) Несмотря на то, что пенсионная реформа проводится уже не первый год, до сегодняшнего дня наблюдается недостаток достоверной и понятной информации для рядовых участников проводимых реформ. Экономически активное население, к которым относятся работодатели и работники, должным образом не информировано ни о самой пенсионной реформе в целом, ни о возможностях формирования дополнительного пенсионного обеспечения в частности. Отметим, что потенциал для развития дополнительных пенсионных накоплений значителен, поскольку существенная доля респондентов задумывается о вложении средств в будущую пенсию. Поэтому государство должно принять меры по активизации информационно-разъяснительной работы в сфере пенсионного обеспечения, делая при этом акцент на необходимость и возможности развития системы дополнительного пенсионного обеспечения. Такими мероприятиями могут стать заказ сюжетов на радиостанциях и телеканалах, составление и распространение информационных материалов, проведение разъяснительных семинаров среди работников и работодателей.

2) Формирование дополнительных пенсионных программ, имеющее место преимущественно на крупных предприятиях, пока охватывает узкий круг работников, поскольку создание и реализация данных программ требует значительных финансовых ресурсов. Поэтому, мы полагаем, что активизировать развитие корпоративных систем дополнительного пенсионного обеспечения, в том числе расширить круг работников, охваченных пенсионными программами, могло бы введение финансовых преференций со стороны государства, к числу которых можно отнести налоговые льготы для работодателей.

3) Работники предприятий среднего и малого бизнеса практически не участвуют в системе дополнительного пенсионного обеспечения посредством корпоративных пенсионных программ, что объясняется незначительными финансовыми ресурсами таких предприятий и нежеланием собственников добровольно отчислять на пенсионные программы часть прибыли. Определенным импульсом для вовлечения работников этих предприятий в систему добровольного пенсионного страхования может явиться стимулирование формирования пенсионных накоплений работниками путем софинансирования их дополнительных страховых взносов как государством так и работодателями.

Литература

1. Галаганов В.П., Афанасьев М.А. (2007) Негосударственное пенсионное обеспечение как условие трудового договора // Вестник государственного социального страхования, №3.

2. Кричевский Н.А. (2007) Развитие корпоративных пенсионных программ на российских предприятиях // Вестник государственного социального страхования, №9.
3. Роик В. (2006) Формирование института негосударственных пенсий: концептуальные предложения // Пенсионные фонды и инвестиции, №3.
4. Сухорукова Е. (2007) Пенсионные накопления должны инвестироваться и приносить доход // Человек и труд, №3.

Гендерная составляющая социальной политики России

Фофанова Марина Владимировна

студентка

Уральский государственный университет им. А. М. Горького, Екатеринбург, Россия

E-mail: Marina1541@yandex.ru

Глубокие изменения, происходящие в политической, экономической и общественной жизни России в последнее десятилетие требуют пересмотра многих подходов к организации социальной жизни общества. Социальная политика как деятельность государства и общества с целью согласования интересов различных социальных групп через перераспределение ресурсов общества, являлась и является универсальной формой воздействия на социальную сферу и социальные отношения в обществе.

Само понятие социальной политики непосредственно связано с понятием государства всеобщего благосостояния (социального государства). «Социально государство представляет собой такой тип общественного устройства, при котором государство гарантирует своим гражданам определенный уровень благосостояния».⁷

Безусловно, это благосостояние невозможно без учета гендерного фактора, который предполагает рассмотрение широкого круга социальных вопросов, касающихся социальных интересов женщин и мужчин, как представителей разных социальных групп общества.

Чаще всего гендерную составляющую социальной политики рассматривают в рамках подхода, называемого в социологии - феминизация. «Феминизация - подход, в рамках которого социальное положение женщины рассматривается через призму семейной политики и интересов семьи». Реакцией на идеологию феминизации можно выделить феминистскую идеологию дефеминизации - подход, в рамках которого социальное положение женщины определяется как процесс создания таких условий, в которых они могут поддерживать свой статус и приемлемый стандарт жизни вне зависимости от наличия семьи и внутрисемейных отношений.⁸

Западные исследователи Ф. Гардинер и М. Лейенар полагают, что о наличии в стране культуры равенства можно говорить только в том случае, если имеет место «дружественная политика по отношению к женщинам» как в качестве «клиентов» социальной политики, и в качестве создателей социальной политики.⁹

По мнению авторов, когда реформы государства затрагивают интересы женщин в качестве потребителей социальной политики (например, в таких областях как сфера

⁷ Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство: учебник. М, 2003. с. 3.

⁸ Рабжаева М.В. Гендерные аспекты социальной политики: стратегии и уровни реализации // Общество и гендер. Материалы Летней школы в Рязани 1-12 июля 2003 года. Рязань, 2003.

⁹ Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. // Под ред. Ф. Гардинер. М, 2003. с. 96

занятости, социальные и детские пособия), речь идет о «клиентском» аспекте социальной политики. Прежде всего, эта сторона политики отражает стремление государства обеспечить равный доступ граждан к экономическим ресурсам и льготам.

В том случае, когда речь идет о включении женщин в процессы принятия решений, эти модели можно обозначить как «партнерская» политика, которая отражают стремление государства расширить участие женщин во властных структурах.

Говоря о гендерной составляющей социальной политики России, рассмотрим именно ее «клиентский аспект», поскольку в последние годы политика Российского государства направлена на преодоление демографического кризиса путем принятия разнообразных государственных мер по поощрению материнства, охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, ее социальной поддержке, обеспечению семейных прав граждан.

Обратимся к наиболее значимым аспектам «клиентской» политики России, прежде всего, к социальной политике, ориентированной на материальную поддержку семей, имеющих детей, поскольку каждая семья, принимая решение о рождении ребенка, нуждается в такой материальной поддержке.

В частности, с 1 января 2007 года существенно увеличились детские пособия. Теперь минимальное пособие по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет составляет 1500 р., за вторым и последующими детьми – 3000 р. Важно, что такое пособие теперь получают и неработающие женщины.¹⁰

Наряду с увеличением детских пособий, значимым преобразованием социальной политики является введение материнского (семейного) капитала (250 тысяч рублей, которые с 1 января 2007 года будут получать женщины, родившие второго ребенка и последующих), направленного на стимулирование рождаемости в стране, укрепление престижа института семьи.

В результате, по данным Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, в России в минувшем году родилось 1 602 387 детей. Это на 122 075 малышей больше, чем в 2006 году, при этом существенно сократилась детская смертность.¹¹

Другим направлением социальной политики, рассчитанной на поддержку института семьи, можно выделить, организацию отдыха и рационального питания детей.

Рациональное (здоровое) питание детей является необходимым условием обеспечения их здоровья, устойчивости к действию инфекций и других неблагоприятных факторов, способности к обучению во все возрастные периоды.

В меню образовательных учреждений преобладают в основном крупяные и макаронные блюда, хлебобулочные изделия. Сегодня Минздравсоцразвития России уделяет большое внимание профилактике нарушений в организации питания школьников и проводит систематическую работу по ее рационализации.

Таким образом, говоря о гендерной составляющей социальной политики России, хочется отметить, что ее «клиентский» аспект не ограничивается перечисленными направлениями. 2008 год – год Семьи, который может стать основой для подготовки долгосрочной государственной политики в этой сфере.

При реализации мероприятий социальной политики большинство женщин, являясь «клиентом», получателем различных социальных льгот и пособий, связывает свое благополучие с поддержкой государства. Степень же политического участия женщин в принятии социально значимых решений невысока.

¹⁰ ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части господдержки граждан, имеющих детей // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2007. №2. с. 29.

¹¹ Приоритетные национальные проекты // www.rost.ru

Согласно Госкомстату, среди глав субъектов РФ, кроме В.И. Матвиенко, нет ни одной женщины. Из 88 председателей законодательных органов государственной власти субъектов РФ всего четыре женщины.¹²

Большая роль в реализации социальной политики принадлежит именно государству. И от того, насколько государство будет участвовать в реализации социальной политики, адекватной интересам различных социально-демографических групп населения, будет определяться положение женщин в обществе, степень их политического участия.

¹² Канапьянова Р.М. Женщины во властных структурах // Социс. 2007. №1. с. 69.

**Социальные проблемы занятости инвалидов региональный аспект
(на примере республике Марий Эл).**

Марийский Государственный Технический Университет

Низова Л.М. к.э.н, доцент

Чернова Ж.А. студентка 5 курса МарГТУ

Вторая половина XX века и начало XXI века отмечены ростом инвалидности населения, которая становится одной из важных социальных проблем России и Республики Марий Эл. Если в 2002 г. на учете состояло 46776 инвалидов, то на 2007 г. число инвалидов составило 74132, т.е. возросло на 58%. Люди с ограниченными возможностями являются недостаточно защищенные в социально-экономических и правовых областях. Особенно эта проблема актуальна, когда инвалиды попадают в разряд безработных. За последние 3 года численность безработных инвалидов увеличилось с 8,6% до 11,8%. Защитить их интересы, помочь отстоять конституционное право на труд должно государство, которое решает данную задачу через различные структуры и правовые акты.

Свое отражение данных проблем нашло в Республиканской целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы» и «Программе занятости населения Республики Марий Эл на 2007-2009г.». Основными направлениями занятости инвалидов являются:

- поддержка доходов на период поиска работы;
- квотирование рабочих мест;
- организация временной занятости по программе «Трудоустройство безработных граждан, испытывающие трудности в поиске работы»;
- организация общественных работ;
- содействие в организации индивидуально-предпринимательской деятельности;
- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации;
- оказание психологической помощи и социальной адаптации в период поиска работы.

Важнейшим направлением государственной политики в этой области является установление квоты для приема на работу инвалидов. В этих целях в Республике Марий Эл утверждено Положение «О порядке квотирования рабочих мест для трудоустройства инвалидов на предприятиях и организациях Республики Марий Эл». Это позволяет вдвое увеличить численность трудоустроенных инвалидов.

Тем не менее, проблемы содействия занятости инвалидов сохраняются:

- наблюдается тенденция снижения квотирования рабочих мест для данной категории граждан. Если в 2004 году была установлена квота в количестве 644 рабочих места для трудоустройства, в 2005 году – 408, то в 2006 г. - 334 рабочих места.

- сократилась численность трудоустроенных на квотируемые рабочие места с 36 человек в 2005 г до 19 человек 2006 г.;

- слабо используется направление инвалидов на общественные работы, их численность сократилась с 279 в 2004 г. до 94 человек в 2006 год
- недостаточное внимание уделяется повышению конкурентоспособности, если в 2004 г. на обучение было направлено 68 чел, то в 2006 г. – 37 чел.

В целях выявления причин и следствий этих процессов, нами проведен социологический опрос безработных инвалидов, состоящих на учете в ГУ РМЭ «Центр занятости населения г. Йошкар-Олы» и работающих инвалидов на предприятии ООО «Йошкар-Олиское УПП ВОС».

В ходе опроса выявлено, что три четверти (76%) инвалидов – безработных выразили желание работать. Для поиска работы они используют различные способы:

- через органы службы занятости (28%);
- самостоятельно (28%);
- через знакомых (32%);
- через объявления и кадровые Агенства (12%).

Респонденты хотели бы трудоустроиться в целях улучшения материального положения (80%), быть полезными обществу (8%), для общения (8%) и расширения кругозора (4%).

По мнению респондентов-безработных для повышения эффективности трудоустройства необходимо:

- улучшить информирование о вакансиях (24%)
- наличие опыта и образования (36%)
- адаптировать рабочее место и создавать соответствующие условия труда (32%)

Для закрепления на рабочем месте необходимо:

- доказать свою полезность (40%)
- оборудовать рабочее место (28%)
- повышать образование и наращивать опыт(16%).

Центр занятости помогает респондентам трудоустроиться (64%), оплачивает пособие по безработице (56%), направляет на профессиональное обучение (8%), оказывает психологическую помощь (16%).

В тоже время исследование показало, что 24% инвалидов не желают и не предпринимали попытки трудоустроиться по причинам:

- неудовлетворительного состояния здоровья;
- опасения потерять группу инвалидности;
- достаточной материальной обеспеченности.

Несколько другое мнение имеют работающие инвалиды, из которых только 60% трудятся по специальностям. По состоянию здоровья они не могут заниматься предпринимательской деятельностью, каждого третьего (32%) не устраивают условия и режим труда. По их мнению, организация специализированного рабочего места должна обеспечивать безопасность труда, исключая возможность ухудшения здоровья и травматизма. Опрос показал низкий уровень оплаты труда, которая варьируется от минимального (2300 руб.) до прожиточного уровня (3500 руб.). По этой причине 92% респондентов пытались найти другую работу. Две трети (67%) мужчин и 80% женщин с ограниченными возможностями ощущают дискриминацию среди здоровых людей.

Все это является серьезной пищей для размышления и принятия мер по усилению социальной защиты лиц с ограниченными возможностями на всех уровнях государственного управления.

В целях решения назревших проблем считаем целесообразно уделить внимание:

1. Развитию системы подготовки и переподготовки инвалидов для достижения большей гибкости и вариантности в рыночных условиях.

2. Преодолению психологического барьера работодателей и материальному стимулированию для трудоустройства инвалидов путем снижения налоговой ставки.

3. Формированию рабочей среды, исключая дискриминацию, а именно создание специализированных рабочих мест для инвалидов, сокращение использования тяжелого и вредного труда, улучшение условий работникам независимо от их физического статуса.

4. Обновлению законодательства о квотировании рабочих мест вне зависимости от численности работающих на хозяйствующих субъектах.

5. Повышение трудовой мотивации, борьбе с иждивенчеством, все целому использованию индивидуальной социальной ответственности лиц с ограниченными возможностями для самопомощи, самообеспечению и самоутверждению в современном российском обществе.